

Колдин В.Я., Крестовников О.А.

Структура и система криминалистических методик

// Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: Материалы 3-й Всероссийской научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе 15-17 марта 2006 г. М., 2006

С позиций системно-деятельностного подхода рассматриваются структура и система криминалистической методики, ее понятие и содержательное наполнение. Криминалистическая методика представляется как системы криминалистической деятельности, в структуре которой должен быть выделен технический, тактический и стратегический уровни деятельности.

Ключевые слова: криминалистическая методика, уровни деятельности, система задач, классификация методик.

From positions of system and activity approach the structure and system of a criminalistic technique, her concept and substantial filling are considered. the criminalistic technique is represented as system of criminalistic activity in which structure it has to be allocated technical, tactical and strategic levels of activity.

Keywords: criminalistic technique, activity levels, system of tasks, classification of techniques.

Актуальность проблемы структуры и системы криминалистических методик определяется необходимостью повышения уровня оперативно-следственной и экспертной работы, появлением новых родов и видов судебных экспертиз, активизацией работ по алгоритмизации криминалистической деятельности и сертификации судебно-экспертных методик. Понятие и содержательное наполнение криминалистической методики непосредственно связано с решением важных практических задач: специализацией оперативно-следственных и экспертных кадров, программами их подготовки, критериями допусков к практической работе, аттестацией и др.

Категория криминалистической методики имеет два аспекта: онтологический - система деятельности, и гносеологический - система отражающих эту деятельность знаний. До последнего времени криминалистика занималась, главным образом, систематизацией знаний в области криминалистической методики. Выделен специальный раздел науки, занимающийся методикой расследования отдельных видов преступлений (Г.Гросс, Б.М.Шавер, С.А.Голунский, И.Н.Якимов, Р.С.Белкин, А.Н.Колесниченко и др.). Создана продуктивная классификация судебных экспертиз (А.Р.Шляхов), накоплен богатейший научно практический и библиографический материал, отражающий опыт работы отечественных оперативных, следственных и экспертных служб.

Вместе с тем, научному анализу криминалистической методики, **как системы деятельности**, не уделялось должного внимания. Некоторые ведущие криминалисты (Р.С.Белкин) отрицали само понятие криминалистической деятельности, подменяя его понятием уголовно-процессуальной деятельности.

В связи с этим, криминалистической науке и на практике обнаружился ряд противоречий и белых пятен, разрешить которые оказалось возможным только с использованием идей и методов системного и системно-деятельностного подходов. Так, наличие «частной» методики требовало определения «общей» криминалистической методики, которую никто в науке не определил. Классификация родов и видов судебных экспертиз, обеспечивающая отраслевую (по областям знаний) и предметно-методную подготовку экспертов, оказалась недостаточной для создания и классификации рабочих экспертных методик по решению типовых экспертных задач. Эти трудности возникли в связи с отсутствием в науке самой классификации типовых судебно-экспертных задач, которые могли быть разработаны только на основе системно-деятельностного подхода.

В соответствии с требованиями этого подхода в структуре криминалистической деятельности должен быть выделен технический, тактический и **стратегический** уровни деятельности. Понятие методики должно быть соотнесено именно с этим уровнем криминалистической деятельности. На этом уровне результаты деятельности оцениваются с точки зрения их приближения к решению конечных задач деятельности. Такая оценка характеризует эффективность деятельности в целом и дает, подчас, парадоксальные результаты. Действия и операции, представляющиеся необходимыми на техническом и тактическом уровне, оказываются излишними и ошибочными с позиций решения конечной криминалистической задачи. Так, групповые обыски, массовые задержания, проверки документов, описания в протоколах осмотров всех находящихся на месте предметов и т.п. без информационно-поисковой модели искомого и четкого представления задач следственного действия или операции, как правило, не приводят к цели, а чаще всего наносят тактический вред.

Отсутствие интегральной стратегической оценки деятельности, осуществляемой **в процессе текущего планирования и по ходу ее выполнения**, требующей высокой профессиональной подготовки и опыта, представляет одну из серьезных и наиболее часто встречающихся ошибок практической криминалистической деятельности.

Важно подчеркнуть, что методический уровень криминалистической деятельности часто вообще игнорируется или понимается как некий *этап* деятельности, на который можно отложить общую оценку собираемых фактических данных. В соответствии с этим ошибочным представлением оценка любых ожидаемых, обнаруживаемых или поступающих фактических данных должна осуществляться на заключительном этапе деятельности, а текущие задачи деятельности могут решаться автономно без соотнесения с конечной задачей и общими целями деятельности.

Такое представление противоречит уровневой организации деятельности и задачам ее методического (стратегического) уровня.

В отличие от стадий и этапов деятельности ее уровни реализуются в одном и том же пространственно-временном континууме. Это означает, что и технические и тактические задачи как в процессе планирования, так и в процессе их непосредственного осуществления должны решаться в русле общего замысла, как средства достижения конечной цели.

Общая классификация криминалистических методик может осуществляться по различным основаниям: субъекту криминалистической деятельности, уровню общности методики, типу преступной деятельности и др. Для проблематики настоящей конференции наибольший интерес представляет классификация экспертно-криминалистических методик.

Система задач в любой системе деятельности является интегральным элементом, определяющим структуру деятельности. Это в полной мере относится к профессиональной деятельности любого криминалиста.

В нормально функционирующем программно-целевом блоке акцепт любого действия возможен лишь при условии его соответствия программе (принцип обратной связи). В силу этого любое изменение задачи и программы деятельности неизбежно влечет изменение технологии деятельности.

В соответствии с этим, базовая классификация форм деятельности в виде типовых экспертных методик должна осуществляться по задачам. При этом систематизация по объектам и методам может использоваться для субклассификации, создания частных, более специализированных методик. Так общая методика криминалистической идентификации может быть специализирована для исследования объектов КЭМВИ (субстанциональная идентификация) и еще более глубоких предметных специализаций с учетом используемой аналитики и лабораторных исследований: металлы, керамика, наркотики, волокна, биологические объекты и т.д.

На основе обобщения практики судебно-экспертных учреждений предложена следующая классификация судебно-экспертных задач:

1. Обнаружение источников информации.
2. Распознавание исследуемого объекта.
3. Фиксация доказательственной информации.
4. Реставрация исследуемого объекта.
5. Получение образцов.
6. Разрешение вопроса об индивидуальном тождестве.
7. Установление искомого объекта.
8. Установление механизма следообразования и взаимодействия исследуемых объектов.

9. Установление временных отношений.
10. Установление причинно-следственных связей.
11. Установление механизма исследуемого события.
12. Прогнозирование.
13. Установление нестационарных свойств и состояний объекта.
14. Решение нормативно-технических задач.
15. Решение оценочных задач¹.

В основу данной классификации положены следующие принципы.

1. Выделение задачи как определяющего элемента деятельности и ее отграничение от метода и других структурных элементов.

Определяющее значение задачи как элемента экспертной деятельности не дает оснований для смешения его с самой деятельностью или ее другими элементами.

Необходимость соблюдения этого требования вызвано часто встречающимся в литературе и на практике смешением задачи и метода. Это относится к таким терминам как распознавание, отождествление, классификация, идентификация, определение видовой (групповой) принадлежности, диагностика.

Смешение задачи и метода лишают функциональности любые классификации и определения. Весьма распространенной является классификация задач судебной экспертизы на «идентификационные, диагностические, классификационные и ситуалогические»².

Между тем, все эти термины характеризуют в системе деятельности не задачу, цель деятельности, а путь, способ ее достижения. Идентификация, классификация, ситуалогический подход характеризуют методы, способы получения доказательственной информации, а не предметное содержание информации, представляющее задачу экспертной деятельности.

Методологической ошибкой является также отождествление задачи с деятельностью, поскольку это отождествление элемента с системой, что делает невозможным их системный анализ³.

2. Определение критериев выделения экспертных задач.

В числе таких критериев следует указать:

- а) Требование системности.
- б) Методическое обеспечение экспертной задачи.

¹ См.: Вещественные доказательства. Информационные технологии процессуального доказывания. - М.: «Норма», 2002. - С.32-90.

² Зенин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза. - М., 2002. - С.26.

³ Так А.М.Зенин и Н.П.Майлис в цитированном учебнике считают, что: «**Экспертная задача** - это такая **экспертная деятельность** (подч. нами В.К.), которая направлена на преобразование **потенциальной доказательственной информации...**» (с.24) и далее «**Цель экспертной задачи** в значительной мере обуславливает выбор способа ее решения» (с.27).

в) Самостоятельное доказательственное значение результатов судебно-экспертного исследования.